

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
7 June 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3580/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	X
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2018 года (первоначальное представление) и 11 февраля 2019 года
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	дисциплинарные меры в отношении адвоката за нарушение профессиональной этики
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность; приемлемость — <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; эффективное средство правовой защиты; справедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 1, 2 и 3), 5 (пункт 2), 14 (пункт 1), 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения является X, гражданин Австралии, 1957 года рождения. Он утверждает, что Австралия нарушила его права по статьям 2 (пункты 1, 2 и 3), 5 (пункт 2), 14 (пункт 1), 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор является адвокатом, и адвокатом не представлен.

* Принято Комитетом на его сто двадцать шестой сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1.2 20 февраля 2019 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил, что для вынесения решения относительно приемлемости данного сообщения ему не требуется никаких замечаний со стороны государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 В 2011 году автору было разрешено заниматься адвокатской практикой в штате Новый Южный Уэльс. Он работал младшим солиситором в одной фирме, при этом в соответствии с Единым законом об адвокатской деятельности Нового Южного Уэльса за его юридической практикой осуществлялся контроль.

2.2 Работая под руководством директора фирмы, автор вел дело одного клиента. 24 мая 2014 года автор, представляя интересы клиента, выступил в Федеральном суде Австралии с заявлением о пересмотре решения об оценке обязательств по уплате налога, вынесенного против клиента в пользу Налоговой службы Австралии. По ошибке автор назвал судью «Секретарем». Судья ответил: «Это только что отодвинуло вас от цели на 20 метров назад».

2.3 Автор подал жалобу на судью за это заявление Председателю Федерального суда. Председатель Верховного суда отклонил жалобу автора как «тривиальную» на том основании, что судья «просто пошутил».

2.4 Что касается заявления клиента о пересмотре дела, то Налоговая служба Австралии не направила своевременного уведомления о возражении против компетентности в срок, предусмотренный правилом 31.24 Федерального суда. Однако через семь дней после истечения этого срока судья, на которого автор подал жалобу, поручил Налоговой службе подать и вручить уведомление о возражении против компетентности в течение 14 дней. Автор утверждает, что это распоряжение свидетельствует о предвзятости суда в пользу государственного учреждения. 30 июля 2014 года тот же судья отклонил ходатайство клиента о пересмотре дела и постановил назначить его клиенту штраф в пользу Налоговой службы.

2.5 31 июля 2014 года автор направил судье по электронной почте письмо с просьбой о пересмотре дела. В электронном письме автора заявлялось, что «австралийские общественные и демократические ценности требуют и заслуживают более высокого стандарта принятия решений... чем тот, который демонстрируют ваши доводы». 1 сентября 2014 года Федеральный суд отклонил апелляцию, поданную автором от имени его клиента.

2.6 Судья подал жалобу на автора в комитет по нормам профессионального поведения Общества юристов Нового Южного Уэльса. 4 марта 2015 года дисциплинарный орган этого комитета начал дисциплинарное разбирательство в Суде по гражданским и административным делам штата Новый Южный Уэльс, заявив, что автор нарушил профессиональную этику, используя в адресованном судье электронном письме «оскорбительные» и «чрезвычайно невежливые» выражения. Комитет не объяснил, что это были за выражения.

2.7 Против директора фирмы автора не было выдвинуто никаких обвинений в нарушении профессиональной этики, несмотря на существование законов, согласно которым осуществляющие контроль солиситоры несут ответственность за поведение находящихся под их контролем младших юристов¹.

2.8 8 апреля 2016 года Суд по гражданским и административным делам штата Новый Южный Уэльс удовлетворил жалобу на нарушение автором профессиональной этики и назначил ему штраф. В своем решении Суд не сослался на гарантии защиты свободы слова, закрепленные в пункте 3 статьи 19 Пакта, хотя автор упоминал их в качестве аргумента в своих представлениях.

¹ Автор ссылается на Закона об адвокатской деятельности 2004 года, статья 141; и Единый закон об адвокатской деятельности, статья 35.

2.9 6 мая 2016 года автор обжаловал решение Суда по гражданским и административным делам штата Новый Южный Уэльс в Верховном суде (Апелляционном суде) штата Новый Южный Уэльс (полного состава). 16 декабря 2016 года жалоба была отклонена. 30 марта 2017 года Высокий суд отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать определение Верховного суда. Автор утверждает, что решение Высокого суда является окончательным и что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Автор заявляет, что не подавал жалобы в какой-либо другой международный механизм.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 5 (пункт 2), 14 (пункт 1), 19 и 26 Пакта, возбудив против него гражданское дисциплинарное производство в связи с предполагаемым нарушением профессиональной этики и заключив, что он совершил такое нарушение, поскольку использовал в адресованном судье электронном письме «оскорбительные» и «чрезвычайно невежливые» выражения.

3.2 В электронном письме автора к судье содержались заявления политического характера, право на высказывание которых защищено статьей 19 Пакта. Допустимые ограничения свободы выражения мнений, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Пакта, не распространяются на эти заявления. В частности, заявления автора были направлены судье частным порядком, при этом они не нанесли ущерба его репутации и не представляли риска нарушения общественного порядка или какой-либо угрозы национальной безопасности, здоровью или нравственности населения. Национальный суд определил, что вменяемые автору заявления, в которых он высказывает свои политические взгляды, являются оскорбительными, но не привел оснований для такого вывода. Судебная власть неправомерно защищает свои собственные решения от критики со стороны граждан. В своих Соображениях по сообщению № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Комитет счел, что в обстоятельствах, сходных с обстоятельствами настоящего дела, право автора на заявления с изложением политических взглядов, защищено статьей 19 Пакта².

3.3 В нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник преднамеренно выбрало заявителя непосредственной целью на основании его статуса младшего юриста, за деятельностью которого осуществляется контроль, а также его политических взглядов, выраженных в письме судье.

3.4 В нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта государство-участник не приняло законы или меры, необходимые для осуществления прав, признаваемых в Пакте, в частности прав, защищаемых статьей 19.

3.5 В нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник не обеспечило надлежащих средств правовой защиты и компетентного форума для восстановления нарушенных прав автора по статье 19, отдав предпочтение защите интересов правительственных должностных лиц, а не осуществлению прав автора, закрепленных в статье 19, и не приняв законодательства, соответствующего статье 19.

3.6 В нарушение пункта 2 статьи 5 Пакта государство-участник допустило и продлило существование законов и положений, умаляющих, ограничивающих и подрывающих права автора, закрепленные в статье 19, посредством применения критериев статутного и общего права к нарушениям профессиональной этики, и тем самым неоправданно ограничило действие и значение статьи 19 и предусмотренных ею прав целями, не признаваемыми в пункте 3 статьи 19.

3.7 В нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта автору было отказано в слушании его дела в независимом и беспристрастном суде в рамках разбирательства о наложении гражданско-правового взыскания.

² [CCPR/C/87/D/1157/2003](#).

3.8 В нарушение статьи 26 Пакта государство-участник не обеспечило соблюдения права автора на равенство перед законом. Оно преднамеренно выбрало его в качестве непосредственного объекта для судебного преследования на основании его пола, а также его этнической принадлежности и профессионального статуса младшего сотрудника, не возбудив при этом дела против директора фирмы за невыполнение им своих обязанностей по контролю за работой автору.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

4.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Что касается жалобы автора по статье 2 и пункту 2 статьи 5 Пакта, то Комитет напоминает, что статьи 2 и 5 Пакта устанавливают общие обязательства для государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом³. Поэтому эти утверждения являются неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 14 (пункт 1) и 26 Пакта, отказав ему в слушании его дела в независимом и беспристрастном суде в рамках разбирательства о наложении гражданско-правового взыскания и подвергнув его дискриминации по признакам пола, профессионального статуса и этнической принадлежности. Однако Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости, в связи с чем они являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 19 Пакта, заключив, что он нарушил профессиональную этику, поскольку выразил свои политические взгляды в электронном письме, направленном судье, и не приняв и не обеспечив соблюдение внутренних законов для защиты его прав по статье 19. Однако Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств и обеспечивать применение внутреннего законодательства в конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же когда суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁴. Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не свидетельствует о том, что судебному разбирательству по делу автора были присущи такого рода недостатки. Напротив, эта информация свидетельствует о том, что принятые государством-участником меры основаны на законе и направлены на защиту целостности судебной системы как одного из элементов общественного порядка и что санкции, назначенные автору сообщения, соразмерны нарушению профессиональной этики, в котором он был признан виновным. Поэтому он объявляет

³ См., в частности, *Вакенхейм против Франции* (CCPR/C/75/D/854/1999), п. 6.5; и *К.Б. против Кыргызстана* (CCPR/C/120/D/2163/2012), п. 10.4.

⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007). См. также *Тыванчук и др. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2201/2012), п. 6.6.

утверждения автора по статье 19 и статье 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 19, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁵.

5. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-

⁵ Придя к такому выводу, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, исчерпал ли автор внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.